УДК 111.85:113

ЖИЗНЬ КАК АЛЛЕГОРИЯ: ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ФИГУРАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ

Щербинин Михаил Николаевич,
Тюменский государственный университет,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: kafedrafilosofii@mail.ru

Андреева Наталья Сергеевна,
Государственный аграрный
университет Северного Зауралья,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: nandreeva.tsau@yandex.ru

Аннотация
Рассматриваются категории и методы эстетической антропологии; обозначается специфическая эстетико-антропологическая проблематика бесконечности человеческой сущности, приоткрывающая завесу неопределенности в решении задач и проблем экологического характера, актуальных как в пространстве власти, так и в пространстве «общества граждан». Артикулируется социально-духовный парадокс, ключевой в экологии, укорененный в ментальных, духовных и нравственных характеристиках общественного сознания и общественного бессознательного, который может быть обозначен как «коллапс перед вечностью», скрытость долгосрочных перспектив от претензий человеческого целеполагания. Раскрывается потенциал эстетических методов самопознания как компонента эстетической антропологии, включающего дорациональные элементы знания. Исследуется социальный аспект человеческой сущности и его «живые», выразительные, фигуративные, эстетические характеристики.

Ключевые понятия:
жизнь,
бесконечность,
визуализация сущности,
фигуративность социальности,
экология.

Парадокс – очевидность, не находящая логического объяснения

«– В каком мире ты живешь?! – Каждый живет в своем мире, там, где он может дышать чистым воздухом». Не вызывает сомнения аллегорический, фигуральный смысл данной идиомы (вошедшей в киносценарий Павла Шестакова), как и фигуральный характер её ключевых категорий: «жить», «дышать», «воздух», «чистый».

Обращаясь к социокультурному значению базовой, хотя и относительно новой, категории жизни, как человеческой духовности, укорененной в «жизненном мире» искусства и человеческой культуры, философия обращается к новой антропологической онтологии, главным образом воплощенной в экзистенциальной и герменевтической традиции.

С одной стороны, требуются особые, эстетические средства визуализации жизни как проявления сущности человека. С другой стороны, сама жизнь, чувство жизни, живое переживание, живая событийность являются источником самообнаружения, самосознания человеческой сущности. Так, для В.Дильтея переживание, чувство жизни служит единственным фундаментом самопознания; в самой жизни, которой внутренне присущи мышление и познание, формируются объективные структуры и связи, осуществляющие ее саморефлексию.

Антропологический принцип современной философии дополняет фундаментальную философскую категорию «бытие» в отношении бытия человеческой сущности фундаментальной и исходной философской аллегорией «жизнь», синонимом человеческого сущностного бытия. Представляя «жизнь» фигурально, отходя от её витальной буквальности, аллегория жизни, «живого бытия» становится наиболее общей и существенной, плодотворной для символизации человеческой сущности в её духовно-социальных аспектах, определяющих человеческое сущностное развитие, «антропологизацию как онтологизацию именно человеческого» [12, с. 14].

Категория «жизнь» в своем аллегорическом и фигуральном основании открывает некоторую перспективу самопознания. Живое бытие приближает человека к собственной сущности – объекту антропологических философских исканий, представленных разными направлениями, среди которых – эстетическая антропология – продукт усилий тюменской философской школы.

С эстетико-антропологической точки зрения в процессах становления и рационализации социума, всей общественной жизни значительную роль играла эстетическая визуализация социальных форм пространства, времени, движения (атрибутивно связанных с сущностью человека), их эстетическое восприятие и самообнаружение, вчувствование, эстетические впечатления впечатлительной натуры художника и зрителя. Во взаимосвязи с данными процессами, характеризующими человеческое *общение*, находятся эстетико-антропологические методы и приемы *обобщения* растущей социальности: среди названных нами ранее приемов фигурировали иносказание, гиперболизация, эстетическая восприимчивость, олицетворение, исповедальность и пр. [9, с. 3].

Способы эстетической визуализации *социальности* (или социальных аспектов сущности человека, получивших категориальную определенность), во всей её парадоксальности, представленные эстетической антропологией, включают в себя дорефлексивный аккорд. Сам ход интеллектогенеза, интеллектуального обобщения предстает как обусловленный его мировоззренческими, философскими, художественными основаниями, следствием и источником развития человеческого общения [7, с. 3]. Метафизические основания изменчивого мира постигаются философской рефлексией не без участия переживания в диалектическом единстве с мыслью, художественного опыта, не случайно разомкнутого с рациональным философским опытом, и не случайно сомкнутого в некой предлагаемой самим социумом конфигурации. Так, «русская литература стала энергийным основанием русской философии» [6, с. 21], таким образом «слишком тонкая грань между искусством слова и работой философской мысли приводит к своеобразному сплаву правды и истины, понятия и образа, типичного и всеобщего в истории русской философии» [там же].

«Живая» социальность оказывается, таким образом, эстетически деятельно и процессуально представлена для осознания. В истории человеческой культуры нарастали процессы рационализации «в проблемном философском поле соотношения бессознательного и сознания, фигуры и лица, индивидуального и социального, фигуративности и концептов, мысли и образа, смыслообразования в целом, коллективизма и индивидуализма и т.д.» [13, с. 17]. Присутствие «живой» социальности «обнаруживается посредством художественно-эстетической практики и <…> нуждается именно в эстетико-антропологическом осмыслении» [13, с. 17].

Осмысление социальности предваряется «переживанием бытия», эстетически-интуитивным схватыванием смыслообразов, представленных фигурами, лицами на портретах, лицедейством. Как предсказывал М.К. Мамардашвили, «у нас есть какое-то состояние; назовем его условно переживанием. Впоследствии мы будем вести это переживание к состоянию мысли, но пока мы не знаем, что это такое. Назовем это просто переживаемым нами состоянием, в котором с очевидностью мы живы в проживании этого состояния. Несмотря на то, что этому живому состоянию может и не быть места. Вопрос этот, как вы теперь понимаете, отнюдь не простой. Он связан с какой-то тайной в мироздании» [2, с. 19].

В традиции «философии жизни» базовое понятие «жизнь» определяется как «абсолютная, бесконечная, динамичная первооснова мира» [4, с. 112], постижение которой происходит в интуитивном сопереживании, и в данном определении сохраняется буквальное понимание живого. Используя аллегорию жизни, философия, пожалуй, отходит от витальных её определений, охраняя концепт «субъекта» – центр и смысловой стержень новоевропейской ментальной традиции. Философия жизни не обнаруживала «активной субъектности», «начала философской рефлексии» [4, с. 111], «архетипических проявлений жизни во всей её подробности и беспредельности» [4, с. 110]. Но уже в работах М.М. Бахтина, в его «К философии поступка», духовный опыт человечества, мир человеческих отношений в его архетипических проявлениях служит началом саморефлексии субъекта: «Эстетический рефлекс живой принципиально не есть саморефлекс жизни в движении, в её действительной жизненности, он предполагает вненаходящегося, другого субъекта вживания» [4, с. 111].

Внимание философии к эстетической визуализации форм субъектности не перестает быть как актуальным, так и оправданным. Становится традиционным использование понятия «хронотоп» как эстетической проекции социального бытия, в своем антропомерном основании противостоящего панлогизму.

В формате «хронотопологической» социально-философской проблематики В.Е. Кемеров отмечает парадокс социальной буквалистики, как бытующей в созна-

нии мифологической картины социального места вне темпоральности. Размышляя над проблемой *хронотопа*, В.Е. Кемеров говорит о недостаточной представленности в повседневном мышлении и поведении социального времени и распределенных в нем *действий* людей. На обыденном уровне постижения социальности статусная позиция индивида в буквальном понимании нередко отождествляется с занимаемым в его социальной жизни *местом*. В житейском понимании, характерном и для России, социальное место представляется буквально «как физическое пространство, на котором закрепился индивид, как площадь, кабинет, стол, кресло» [1, с. 104]. Как правило, «работа со временем и связанные с ней личностные качества – все это реифицируется, превращается в свойства пространства, присвоенные индивидом» [1, с. 105].

Самосознание современности в целом характеризует стремление отойти от буквалистики, диктуемой обыденностью, в фигуральность, приближающую «по касательной» к смыслу социальных действий и языку межличностных коммуникаций. Философемы издревле «обходят» буквалистику обыденного сознания и составляющие её социальные мифологемы.

Избыток буквализма в статусном самосознании преодолевается в категориях статусно-ролевой картины мира, в основании которой, как необходимый элемент её постижения и *визуализации*, может быть положен эстетико-антропологический принцип фигуративности социального пространства-времени (хроноса и топоса, хронотопа) [11, с. 49].

Фигура, в которую субъект социального действия проецируется в сознании, индивидуальном и общественном – проецируется эстетически, в эстетической плоскости бытия человека – является способом визуализации человеческой сущности в её диалектике, гармоническом единстве аспектов индивидуальных и социальных, деятельных и статичных, в диалектике свободы и ответственности.

В эстетико-антропологическом контексте фигура характеризует не только социального субъекта, но и пространственно-временные формы организации социума, выполняя функцию визуализации социальности посредством своих символически-образных характеристик, аккумулируемых в дефиниции красоты. Фигуры визуализируют исторические формы социальности в их развитии, обладая необходимой степенью обобщения и целостности, соотносясь с понятием деятельности и деятеля, органичной завершенностью ситуации (гармонией и органикой, воплощением типичного и социально-типичного, сохраняя в себе индивидуальное, неповторимое). *Формально-выразительные характеристики фигур и конфигураций имеют архетипические, символически-образные, эстетически-«живые» черты.* «При рассмотрении социального субъекта в качестве фигуры фиксируется идеальная, образцовая характеристика типичного, сохраняющего при этом свое конкретное проявление, воплощение» [11, с. 49]. Таким образом фиксируется сущностное, сама сущность человека.

Внимание к человеческой сущности обогащает экологическую проблематику. Отмечена корреляция между интересом гуманитаристики к вопросам человеческой сущности и науки к последствиям своего роста. Так, к примеру, Сокол В.Б. замечает: «…искомый планетарный стиль мышления должен сформироваться на антропологической основе, сконцентрировав в себе высшие достижения мировой философии человека» [3, с. 157].

С одной стороны, социальный опыт характеризуется растущей рационализацией. С другой стороны, эта рациональность имеет свою дорациональную основу. Именно дорациональные моменты наиболее травматичны и могут обусловить направленность на самоуничтожение как социопатическую установку, коллективную истерию, невроз. Как следствие, – экологическая беззаботность, безответственность, безнадежность.

Восстановление гармонии с биологической природой, объединение человека и природы изначально присутствовало в обращении к категории «жизнь»: романтики создают жизненный «мыслеобраз», противопоставляя его застывшему и «механизированному» разуму просвещения, всецело подчинившему природу. Природному и биологическому живому, потенциальной бесконечности жизни причастна как «живая» индивидуальность отдельного человека, так и «живая» социальность – социальный сущностный аспект человечества.

Пульс жизни отчетливо бьется в искусстве. Сознание настойчиво фиксирует, схватывает все «знаки» жизни, транслируемые поэзией, смысл «любви к жизни», «пульса жизни». Парадокс О. Уайльда звучит вечно актуально: «Жизнь подражает Искусству куда более, нежели Искусство следует за Жизнью» [5, с. 140].

Интуиция жизни спорит даже с рациональным расчетом выживания, не всегда оправданным в меру способности человеческого интеллекта к точному просчету своих перспектив. При этом необходимость новых форм рациональности, не сводящейся к механистическим или формально-логическим образцам, не отрицает рационализации в целом. Понятие «жизни», расширяя саму сферу рационального, вводя новые понятия и средства её концептуализации, визуализируя, разотчуждая сущностно-человеческое, обнаруживает парадоксы. К примеру, потенциальную бесконечность, универсальность человека и отчужденность от нее.

Основанием бесконечного развития и становления выступает некая обусловленная красотой толерантность к глубинам человеческой сущности, к непознанному и шокирующему в ней, к её ценностной амбивалентности. В художественной практике человек способен «познать собственную сущность в развитии, ту сущность, которая в прямом схватывании «хирургически» устроенным разумом будет либо умерщвлена, либо просто поразит тебя своей неказистостью» [10, с. 228].

Эстетические предпосылки, эстетико-антропологические принципы могут рассматриваться как условие инфинитизма в развитии человечества. Инфинитизм укоренен онтологически как бесконечное, развивающееся бытие, как устремленность в будущее, преодоление антропологического пессимизма, связанного со столкновением человека с собственной сущностью, подчас весьма травматичного. Через аллегории, «по касательной», через преображение, через предвидение, через олицетворение, через фигуративность «самопознание, самопроникновение в эту сущность происходит без коллапсирующей ситуации для сознания, для познания, для собственной психики, чтобы не получить, собственно, разрушения этой психики» [10, с. 228]. Путем исповедальности эстетических переживаний и ценностей мы обнаруживаем и обнажаем человеческую сущность уже для нашего ума, для рефлексии, для разума.

Акцентируя незаконченность, незавершенность, крайний динамизм человеческой сущности [8, с. 44], философская и эстетическая антропология способствует утверждению футурологического оптимизма, устремляющего человека в будущее, от самопознания к социальной практике. Эта устремленность в будущее имеет глубинные подсознательные установки, она может быть парализована вследствие пессимизма, угнетенности, депрессии. Экологическая этика возможна тогда, когда есть надежда на бесконечность глубин самопознания и саморазвития: когда человека не пугает и не ужасает то, что обнаруживается в глубине его сущности, как и то, что ждет человечество в его будущем развитии. Когда антропомерность сохраняет свою константность и динамизм в их диалектическом синтезе.

1. Кемеров, В.Е. Социальный хронотоп и проблема субъектности социальной онтологии [Текст] / В.Е. Кемеров / Вестник Российского философского общества. 2007. № 2. С. 104–105.

2. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления [Текст] / М.К. Мамардашвили. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 416 с.

3. Сокол, В.Б. Глобальное сознание и его «собственник» [Текст] / В.Б. Сокол / Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 157–160.

4. Спирова, Э.М. Образ человека в концепции диалога М.М.Бахтина [Текст] / Э.М. Спирова / Вестник Российского философского общества. 2007. № 2. С. 105–112.

5. Уайльд, О. Упадок лжи. Диалог [Текст] / О.Уайльд. Преступление лорда Артура Сэвила: Повести, рассказы, эссе. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 117–158.

6. Щербинин, М.Н. Горизонты России: литература, философия и жизнь [Текст] / М.Н. Щербинин / Взаимопонимание культур: сборник статей. Тюмень: Изд-во Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, 1998. С. 17–24.

7. Щербинин, М.Н. Законы и категории диалектики на ступенях интеллектуального прогресса [Текст] / М.Н. Щербинин / Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 1999. № 1. С. 3–16.

8. Щербинин, М.Н. Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение её возможностей и пределов [Текст] / М.Н. Щербинин / Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 10. С. 37–45.

9. Щербинин, М.Н. Субъект и субъективность в фигуративности эстетико-антропологического поиска [Текст] / М.Н. Щербинин / Эстетическая антропология: фигуративный аспект. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13 декабря 2013 г.). Тюмень, Мандр и Ка, 2013. С. 3–10.

10. Щербинин, М.Н., Андреева, Н.С. Эстетическая антропология как фундамент образовательной практики [Текст] / М.Н. Щербинин, Н.С. Андреева / Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. № 3(3). С. 225–232.

11. Щербинин, М.Н., Лысов, С.И. Фигуративный аспект характеристики социального субъекта

[Текст] / М.Н. Щербинин, С.И. Лысов / Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 48–51.

12. Эстетико-антропологическое бытие социума: коллективная монография / под ред. Щербинина М.Н. Тюмень, «Вектор Бук». 2010. 217 с.

13. Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / под ред. Щербинина М.Н. Тюмень, Мандр и Ка, 2014. 192 с.

References

1. Kemerov V.E. (2007*) Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva*, no. 2, pp. 104–105 [in Rus].

2. Mamardashvili M.K. (2001) Ehstetika myshleniya. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskih issledovaniy, 2001, 416 p [in Rus].

3. Sokol V.B. (2007) *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya,* no. 7 (7): in 2 v. V. II. pp. 157–160 [in Rus].

4. Spirova Eh.M. (200*7) Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva,* no. 2, pp. 105–112 [in Rus].

5. Wilde Oscar (2008) Prestuplenie lorda Artura Sehvila: Povesti, rasskazy, esse. St-Petersburg, Izdatel'skiy dom «Azbuka-klassika», 352 p. [in Rus].

6. Shcherbinin M.N. (1998) Gorizonty Rossii: literatura, filosofiya i zhizn' / Vzaimoponimanie kul'tur [Collected papers], Tyumen, Izdatel'stvo Tyumenskiy oblastnoy gosudarstvenniy institut razvitiya regional'nogo obrazovaniya, pp. 17–24 [in Rus].

7. Shcherbinin M.N. (1999) *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates,* no 1, pp. 3–16 [in Rus].

8. Shcherbinin M.N. (2013) *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates,* no 10, pp. 37–45 [in Rus].

9. Shcherbinin M.N. (2013) Sub"ekt i sub"ektivnost' v figurativnosti ehstetiko-antropologicheskogo poiska / Ehsteticheskaya antropologiya: figurativnyj aspect [Materials of all-Russian scientific-practical conference (Tyumen, December 13, 2013)]. Tyumen, Mandr i Ka, 2013. pp. 3–10 [in Rus].

10. Shcherbinin M.N., Andreeva N.S. (2015) V*estnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates,* no 3(3). pp. 225–232 [in Rus].

11. Shcherbinin M.N., Lysov S.I. (2015) Socium i vlast', no 6 (56). pp. 48-51 [in Rus].

12. Shcherbinin M.N., ed. (2010) Estetiko-antropologicheskoe bytie sociuma: Kollektivnaya monografiya [Multiauthor book]. Tyumen, «Vektor Buk», 217 p. [in Rus].

13. Shcherbinin M.N., ed. (2014) Ehsteticheskaya antropologiya: figurativnyj aspekt: Kollektivnaya monografiya [Multiauthor book]. Tyumen, Mandr i Ka, 192 p. [in Rus].

UDC 111.85:113

LIFE AS ANALLEGORY: ONTHOGNOSEOLOGICAL AND ECOLOGICAL PROSPECT OF FIGARUTIVE EXPRESSION OF SOCIALITY

Shcherbinin Mikhail Nikolaevich,
Tyumen State University,
Head of the Department Chair
of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: kafedrafilosofii@mail.ru

Andreeva Natalya Sergeevna,
State Agrarian University
of North Trans-Urals,
Associate Professor of
the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Tyumen, Russia.
E-mail: nandreeva.tsau@yandex.ru

Annotation
The authors consider categories and methods of esthetic anthropology; state specific esthetic-anthropological problematic of infinity of human being, revealing the uncertainty when solving problems of ecological character relevant both in space of power and in the space of "citizens' society". The article articulates social and spiritual paradox which is key in ecology and is deeply seated in mental, spiritual and moral characteristics of public mind and public unconscious which can be defined as "a collapse before infinity", concealment of long-term prospects from pretensions of human target setting. The authors reveal the potential of esthetic methods of self-cognition as a component of esthetic anthropology, including pre-rational elements of knowledge. The social aspect of human being and its "living" expressive, figurative, esthetic characteristics is studied.

Key concepts:
life,
infinity,
visualization of being,
figurativeness of sociality,
ecology.